

УДК 94(476)''1914-918''(=811.112.2)

В. П. Пичуков

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НЕМЕЦКАЯ ОБЩИНА
БЕЛОРУССКОГО ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ**

Вследствие экономической колонизации немцами-мигрантами преимущественно из соседней украинской Волыни, в белорусском Восточном Полесье начале XX в. появилась община этнических немцев. С началом Первой мировой войны в отношении местных немцев, как и по всей Российской империи, была развернута официальная кампания борьбы с «немецким засильем». Насильственная депортация немцев охватила весь регион Полесья. После окончания мировой войны немецкое население снова

представляло собой значимое и самобытное этнокультурное явление в Восточном Полесье.

Община этнических немцев в белорусском Восточном Полесье явилась следствием экономической колонизации немцев-мигрантов, выходцев преимущественно из соседней украинской Волыни, в начале XX в. купившими землю у местных землевладельцев А. Шоманского и А. Ансельма.

По официальным данным на январь 1905 г. в имении Шоманского «Клесин» (Дерновичская волость Речицкого уезда (в настоящее время – Наровлянский район) проживало в «качестве арендаторов около 200 семейств немцев-колонистов». В январе 1911 г. в районе имения уже насчитывалось около 700 семейств колонистов - покупателей земли, в основном, немцев. Превращение их статуса из арендаторов в собственников земли было обусловлено «усмотрением» местного начальства [1, Л. 16–16об., 18–18об., 21, 33–34 об.].

Немецкая колония, сформированная в регионе имения Ансельма, получила название Ансельмовка (в настоящее время – д. Роза Люксембург Ельского района). Рядом находилась колония Наймановка. По соседству – в теперешнем Наровлянском районе были немецкие колонии Березовка, Антоновка, Майдан, Осиповка, Красиловка. За счет немецких колонистов с Волыни увеличивалось население смешанной украинско-немецкой деревни Хатки. В теперешнем Лельчицком районе немцы жили на хуторах Средние Печи, Дубницкое, Дубравки, Ветвица, Млынок Немецкий. В Речицком районе – на хуторах Заходы. В соседнем Калинковичском районе – в д. Хатыни. Жили немцы и на территории современного Житковичского района.

С началом Первой мировой войны в отношении местных немцев, как и по всей Российской империи, была развернута официальная кампания борьбы с «немецким засильем». 31 октября 1914 г. Совет Министров постановил «об исключении неприятельских подданных из состава всякого рода союзов, обществ, ученых, просветительных и благотворительных учреждений» [3, с. 177; 2, Л. 11–11об.].

Арестовывались, «как военнопленные», заключались в тюрьму и высылались во внутренние российские губернии германские и австрийские подданные, достигшие 18-летнего возраста. Высылке подлежали также отмеченные иностранные подданные, «не внушающие доверия». В частности, в рапорте Речицкого уездного исправника Минскому губернатору от 4 августа 1914 г.

информировалось, что дополнительно к ранее арестованным «в качестве военнопленных» жителям уезда прусского подданного Альфреда Шаловского и германского подданного Генриха Грунвальда «заключены под стражу» прусский подданный Генрих Банземер и германский подданный Рудольф Симон. Немедленно последовало решение губернатора: «Военно-пленных австрийских и германских подданных перевести для содержания до распоряжения в тюрьму». В аналогичном рапорте от 7 августа отмечалось: «Представляю Вашему Превосходительству списки: а) австрийских и германских подданных, проживавших в пределах Речицкого уезда, военно-обязанных и арестованных, как военно-пленных, и б) австрийских и германских подданных, проживавших в Речицком уезде и высланных отсюда в другие губернии» [4, Л. 3–3об., 5, 18, 29]. Так, не обошло военное лихолетье стороной семью Карла Метнера, проживавшего в Минской губернии с 1884 г. и на начало войны бывшего «лесопромышленником» в селе Василевичи. 14 октября 1914 г. был арестован его сын Герман, не имевший российского подданства. Арест был мотивирован достаточно характерно для данной ситуации: «германский подданный, достиг 18 лет, поэтому считается военнопленным». После содержания в речицкой тюрьме его должны были отправить в г. Елабугу Вятской губернии. Попытки отца, к этому времени уже имевшего российское подданство, предотвратить высылку сына оказались безуспешными. На его прошение губернатору с предоставлением приговора Василевичского волостного крестьянского схода о согласии приписать сыновей и дочерей Карла Метнера к своему обществу после принятия ими российского подданства последовал отказ [5, Л. 37; 6, Л. 48, 52–54, 86].

Жительница хутора Хатки Лоиза Зимон (Симон) в обращении к губернатору от 4 декабря 1914 г. просила разрешить возвратиться домой ее мужу, германскому подданному Рудольфу Симону, 56-ти лет, высланному в Оренбургскую губернию. Просительница отмечала, что кроме нее, в семье имеется «6 душ нетрудоспособных детей в возрасте от 15 до 1 года». Губернатор оставил ходатайство «без последствий» [6, Л. 77–78].

Нагнеталась антинемецкая истерия, местные «русские квазипатриоты» пресекали любое, кажущееся им лояльным, отношение к Германии. Так, в доносе 5 августа 1914 г. на имя губернатора, подписанном «верноподданным Василем Лукьяненка», обращалось внимание на тот факт, что гувернантка в имении Наровль Эльфрида Вильгельмовна Перль «благоволит немцам, молится, чтобы немцы победили Россию» [6, Л. 6–7].

Местная «общественность» инициировала переименование Каролинской волости в Николаевскую – «в честь державного хозяина земли русской – государя императора». Весьма характерна для общественного климата того времени мотивация необходимости переименования: «Русский народ... получил полное отвращение ко всему немецкому. ... Происходя от немецкого имени «Каролины» ... волость своим названием в настоящие исторические дни несомненно смущает каждое русское сердце» [7, с. 66].

Естественно, что в обстановке военного времени все аспекты социокультуры местных немцев, в частности религиозная жизнь, подвергались ограничениям, контролю со стороны власти. Так, секретным циркуляром Министерства внутренних дел от 30 октября 1914 г. губернаторам было запрещено утверждение «в звании наставников баптистов» германских и австрийских подданных, избранных баптистами [6, Л. 70].

В январе 1915 г. Минский губернатор направил в Департамент духовных дел МВД «переписку о колонистах-лютеранах» колонии Ансельмовка. Судя по аналогичному документу от 15 ноября 1915 г., относящемуся к кол. Александрово Пинского уезда, речь шла о разрешении молитвенных собраний по воскресным и праздничным дням. «Переписка» о пинских лютеранах осталась неотправленной. В обстановке готовящейся депортации местных немцев для власти это виделось не актуальным. Без ответа осталось прошение и ансельмовских колонистов-лютеран [8, Л. 186, 360об., 365–368].

Немцы белорусского Полесья, как и немцы соседней Волыни, подпали под реализацию антинемецкого «ликвидационного» законодательства периода Первой мировой войны, в особенности законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. Немецкие крестьяне, первоначально нероссийского подданства, а затем и «русские подданные из германских, австрийских выходцев», должны были в конкретный срок «отчудить» (продать и т.п.) свое недвижимое имущество в сельской местности. В первую очередь подразумевалась, конечно, земля [9, с. 562–572, 576–585].

При несоблюдении условий законодательства отмеченное имущество продавалось «с молотка». Известные нам документы свидетельствуют, что списки подлежащих отчуждению и продаже имуществ местных немцев возобновлялись в Минской губернии до конца февраля 1917 г. [10, Л. 55–55об., 124, 242, 251].

Практически одновременно с ограничением немецкого землевладения властями проводилась кампания по массовой насильственной депортации немцев из прифронтовой зоны, в которую

входила и Минская губерния. «Особое совещание о мерах при очищении войсками некоторых местностей Северо-Западного и Юго-Западного фронтов» при штабе Верховного главнокомандующего 23 июня 1915 г. постановило, что все немцы-колонисты, за редким исключением, «подлежат обязательному выселению за собственный счет в местности вне театра войны». Их недвижимое имущество секвестировалось. На «добровольный» выезд предоставлялось 5 дней, в противном случае следовала отправка по этапу [9, с. 573; 11, с. 49].

На основании информации, данной немцами Речицкого района, арестованными в 30-е гг., имеется возможность выстроить достаточно представительную географическую картину их выселения. Рихард Мительштейн (в 1915–1917 гг. семья находилась в Сибири), Фридрих Ионас (в 1914 г. семью выслали в Вятскую губернию), Густав Найман (в 1914 г. семья эвакуирована в Омскую губернию), Густав Мительштейн (в 1916 г. всех немцев эвакуировали в Сибирь), Густав Гертус (с начала войны семья находилась в Астраханской губернии, в связи с массовым переселением немцев в глубь России), Иоганн Метнер (в 1915 г. вся семья была выселена в Нижегородскую губернию) [12, Д. 10097-с, 17703-с., 16568-с., 18401-с, 7751-с.].

Насильственная депортация немцев охватила весь регион Полесья. В конечном итоге, чиновники, проводившие обследование «факта землевладения подданными воюющих с Россией держав, а также австрийскими, венгерскими и германскими выходцами», в 1915–1916 гг. констатировали, что все немцы-колонисты из Минской губернии высланы [13, Л. 1].

10 февраля 1916 г. речицкий уездный исправник докладывал минскому губернатору, что, согласно распоряжения от 18 августа 1915 г., немцы-колонисты «выселены из пределов Речицкого уезда и многие хутора находятся совершенно пустыми». Таковых «хуторов (усадеб)» на территории уезда он насчитывает около 450 [14, с. 180–181]. Аналогичная картина с выселением немецких колонистов наблюдалась и в Мозырском уезде.

Собранные документальные материалы о не выселенных немецких хозяйствах позволяют представить общую картину их упадка в годы войны. Для сравнения приведем динамику изменения некоторых хозяйственных параметров отдельных хозяйств из различных регионов немецкой диаспоры Восточного Полесья. Так, в хозяйстве Августа Эберта из колонии Антоновка (Дерновичская волость Минского уезда) в 1915 г. было: лошадей – 1, коров – 1, нетелей – 1, телят – 1, свиней – 1, подсвинков – 1, поросят – 2. В 1916 г.: коров – 1, подсвинков – 2. В хозяйстве Андрея Шредера из

колонии Ансельмовка (Николаевская (бывшая Каролинская) волость Мозырского уезда) в 1915 г.: лошадей – 2, коров – 3, нетелей – 2, телят – 2, свиней – 3. В 1916 г.: лошадей – 1, коров – 1, поросят – 1. В хозяйстве Готлиба Тома с хутора Средние Печи (Лельчицкая волость Мозырского уезда) в 1915 г.: лошадей – 1, коров – 2, телят – 1, свиней – 1, подсвинков – 1. В 1916 г.: коров – 1 [15, Л. 11; 16, Л. 70; 17, Л. 33].

После падения царского режима у депортированных немцев появилась возможность вернуться на Полесье. Происходило это самовольно. Так, в июле 1917 г., в связи с возвращением немцев в Речицкий уезд, командование Западного фронта потребовало от местных гражданских властей не только запретить возвращение немцев-колонистов в места их прежнего жительства, но и привлечь самовольно вернувшихся к суду, мотивируя это тем, что немцы «выселены на все время войны и потому права на возвращение не имеют». Тем не менее, количество возвращавшихся возрастало. Местные выселенные немцы даже добились приема у председателя Совнаркома В.Ульянова (Ленина) [11, с. 52–53].

Возможность реконструкции жизни местных немцев в период кайзеровской оккупации Беларуси в 1918 г. осложнена фрагментарностью доступных первоисточников. Косвенные документы свидетельствуют, что в местечке Василевичи «вся семья Метнера была тесно связана с немецкой жандармерией, она стояла в их доме», а Иоганн служил у немцев переводчиком. Как известно, еще в феврале 1918 г. по договору между Германией и Украинской Радой белорусское Полесье было передано Украине. Согласно протокола допроса 1937 г., Иоганн Метнер, арестованный НКВД, в 1918 г. «работал две недели в варте-полицай (Управління Державної варти. – В.П.), младшим вартовником».

Аналогична история заходского немца Густава Гертуса. Будучи арестованным органами НКВД в 1938 г., на допросе он сообщил некоторые факты своей биографии интересующего нас периода. Весной 1918 г. его семья вернулась в Заходы из Астраханской губернии. «Через некоторое время пришли немецкие войска и я поступил к ним на службу в хозяйственную часть. Вместе с немецкими войсками участвовал в грабежах мирного населения, изымал у крестьян продукты, отбирал лошадей и т.д.» [18, с. 192].

Некоторые местные немцы, служившие в российской армии, попали в плен, многие покинули регион вместе с уходившими кайзеровскими войсками в 1918 г. Сконкретизируем данную ситуацию на примере заходских немцев. Вильгельм Минц (был в

Германии в плену, в 1921 г. вернулся), Густав Гертус (с 1918 по 1921 г. – в Германии), Ляндольф Гефке (с 1917 по 1924 г. жил в Германии), Густав Мительштейн (находился в Германии с 1918 по 1922 г.), Рихард Мительштейн (в 1918-1922 г. был в Германии), Эрих Грунвальд (во время войны был в Германии), Эмиль Грунвальд (во время отступления немцев в 1918 г. с семьей выехал в Германию, во время оккупации Беларуси поляками в 1920 г. - вернулся), Вильгельм Минц (попал в плен, работал у помещика), Эдуард Гефке (с отступлением немцев выехал в Германию, осенью 1922 г. вернулся) [12, Д. 15881-с, 18401-с, 16568-с, 10097-с].

После окончания мировой войны, перехода от внутривойсковых коллизий к мирной жизни немецкая община в регионе восстанавливается. К началу 1920-х гг. немецкое население представляло собой значимое и самобытное этнокультурное явление в Восточном Полесье.

Список источников и литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 299. Оп. 2. Д. 1458.
2. НИАБ. – Ф. 22. Оп. 1. Д. 1268.
3. Рудовіч, С. Этнічныя супольнасці Беларусі ў палітыцы царызму перыяду першай сусветнай вайны (ліпень 1914 – люты 1917 гг.) // Этнічныя супольнасці Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэр. навуц. канф. – Мінск: «Дэполіс», 2001. – С. 177–182.
4. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8628.
5. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 2. Д. 19.
6. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 8628.
7. Пичуков, В. П. Немцы белорусского Восточного Полесья в годы Первой мировой войны // Страницы военной истории Гомельщины: материалы науч.-практ. конф. /ред. кол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 186-193.
8. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 2. Д. 562.
9. Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652–1917 / Сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: МФД: Материк, 2006. – 780 с.
10. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 16544.
11. Нелипович, С. Г. Генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей...». Депортации в России 1914-1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 1997. – №1. – С. 42–53.

12. Архив Управления КГБ Республики Беларусь по Гомельской области.

13. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 16433.

14. Иностранцы подданные в Беларуси (конец XVIII – начало XX в.) /сост. И. Л. Вернер; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: Тип. Макарова и К, 2012. – 528 с.

15. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 2. Д. 421.

16. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 2. Д. 341.

17. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 2. Д. 327.

18. Пичуков, В.П. Немцы белорусского Восточного Полесья в годы Первой мировой войны // Страницы военной истории Гомельщины: материалы науч.-практ. конф. /ред. кол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 186–193.